

Небо потемнело, снаружи глухо прогрехотал гром — казалось, вот-вот хлынет дождь. Цзи Лань расставил охрану по периметру и вернулся в дом. Увидев, что Сяо Цзюэ всё так же сидит в безысходной задумчивости, попытался уговорить:

— Князь Ци, у вас раненная рука, а вы уже целый день здесь. Может, немного отдохнёте, а я пока посторожу?

Сяо Цзюэ покачал головой:

— Ничего. Дайте мне ещё побыть с ним.

Только они заговорили, как в окно влетел метательный нож. Цзи Лань ловко поймал его на лету, развернул — внутри оказалась деревянная табличка с изображением сломанного цветка.

Оба вздрогнули и воскликнули в один голос:

— Смертник Сломанного Цветка?

— Не может быть, — сказал Сяо Цзюэ. — Токен Трёх Цветков у меня. Кто посмел подделать знак Смертника и явиться сюда самовольно?

Цзи Лань покачал головой:

— Князь Ци, успокойтесь. Оставайтесь здесь, а я схожу, разведу.

Он выскочил из дома и увидел человека в маске. Тот, встретившись с ним взглядом, тут же кинулся прочь.

— Охраняйте князя Юэ! — крикнул Цзи Лань страже. — Я скоро вернусь!

Цзи Лань преследовал незнакомца долго, пока они не остановились у входа в пещеру.

Человек сбросил маску:

— Ну что, парень, лёгкость в ногах заметно прибавилась.

Увидев его лицо, Цзи Лань ахнул:

— Учитель?! Это вы? Как вы...

Перед ним стоял его наставник Ча Тянь.

Ча Тянь усмехнулся:

— И чего ты так перепугался? Разве я тебя съем?

Цзи Лань не решился говорить лишнее и последовал за ним в пещеру. Они уселись, а снаружи грянул гром, и хлынул ливень.

— Учитель, как вы здесь оказались? — спросил Цзи Лань.

— Князь Ци, тот щенок, стащил у своей матери токен Трёх Цветков, — ответил Ча Тянь. — Я пришёл забрать своё.

Цзи Лань нахмурился:

— Учитель, вы и вправду знакомы с моей тёткой?

Тогда, со слов Цзинкона, у него зародились подозрения, но он всё не верил: его тётка, наложница Шу Цзи, всегда была затворницей в глубинах дворца, как могла она быть знакома с его учителем, скитальцем? К тому же Ча Тянь был гордец, ни за что не стал бы подчиняться чьим-то приказам. И вот сегодняшняя встреча перевернула все его представления.

— Конечно, знаком, — сказал Ча Тянь. — И ещё должен ей изрядный долг.

— Учитель, я хочу спросить об одном деле, — продолжил Цзи Лань. — В прошлом году, когда князь Цинь был при смерти, генерал Гу Чжао привёз для его спасения вашего брата, великого мастера Цзинкона. Цзинкон сказал, что Опынение Бессмертного в князе — ваших рук дело. Это правда?

Ча Тянь вздохнул:

— Да, это я подсыпал тому малышу.

Цзи Лань вскочил:

— Учитель! Опынение Бессмертного сидело в князе уже лет семь — значит, отравили его лет в девять. Как вы могли?!

Ча Тянь горько усмехнулся:

— Китик, а каким ты меня считаешь?

Цзи Лань запнулся. В его памяти учитель был человеком, что навещался в дом великого наставника на несколько месяцев в году, чтобы обучать его боевым искусствам. Человеком весёлым, ясным, поступающим открыто.

Ча Тянь, видя его раздумья, сказал:

— Скажу тебе прямо: твой учитель — никчёмный трус, у которого отняли страну и дом, а он даже мстить не хочет.

— Отняли страну? — переспросил Цзи Лань. — Учитель, вы... из Силяна?

Ча Тянь покачал головой и усмехнулся:

— Видно, государство Эрхай пало так давно, что вы помните только Силян.

Цзи Лань остолбенел:

— Учитель... вы из Эрхая?

Государство Эрхай когда-то внезапно напало на столицу Цзянлин, но было разгромлено армией семьи Цзи, а затем войсками Гу Чжао, взявшими царский город.

Цзи Лань никак не мог понять: как его дед Цзи Ланфэн мог позволить Ча Тяню, эрхайцу, годами бывать в доме великого наставника и обучать его, Цзи Ланя, боевым искусствам?

— Тебе, наверное, дико слышать, что твой дед и тётка допустили меня учить тебя? — сказал Ча Тянь. — А ещё я — глава Смертников Сломанного Цветка.

Организацией Трёх Цветков заправляли Цзи Ланфэн и наложница Шу Цзи. «Застенчивый Цветок» занимался передачей сообщений во дворце и подчинялся только наложнице Шу Цзи. «Приближающийся Цветок» вёл разведку под началом деда. «Сломанный Цветок» отвечал за убийства, но по большей части не подчинялся деду. Цзи Лань давно подозревал, что у Смертников есть свой отдельный предводитель, но ни за что не мог подумать, что это его собственный учитель.

— Что всё это значит? — выдохнул он.

Ча Тянь рассмеялся:

— Твой дед слишком уж оберегал тебя. Ладно, сейчас скажу тебе прямо. Император Яньци Сяо И жесток, боится, что подданные затмят его славу. Сначала уничтожил Ян Юйшу, теперь сделал так, что семья Инь Чжунлиня потеряла опору. Если бы не то, что Гу Чжао отлично знает Южные земли и ещё нужен для дел с государством Дянь, и его бы уже не было в живых. А смерть твоего отца, Цзи Шаокана, на поле боя — разве она была такой уж простой? Твой дед — великий наставник при дворе. Если бы твой отец остался жив, его военные заслуги были бы поистине велики.

Цзи Лань остолбенел ещё больше:

— Отец... отец пал от руки императора? Дед и вы... сотрудничаете? Чего вы хотите добиться?

Ча Тянь покачал головой:

— Смешно: твой дед полагает, что, объединившись с тёткой и посадив на трон этого щенка, князя Ци, разом все проблемы разрешатся. Они нашли меня, чтобы использовать. Я же согласился помочь — и долг вернуть, и заодно ваш двор восточного Лин поколебать.

— Но зачем было травить князя Циня? — не унимался Цзи Лань.

— Хм! — фыркнул Ча Тянь. — Его дед, Ян Юйшу, прикинулся, что перешёл на сторону князя Нина, солгал, будто хочет сотрудничать с Эрхаем, чтобы мы помогли ему взять столицу, — а сам подстроил западню, и весь цвет моего Эрхая полег! Я погубил того щенка в отместку — и правильно сделал!

— Учитель, вы не такой! — воскликнул Цзи Лань.

Ча Тянь громко рассмеялся:

— Не такой? Да я всегда был таким!

Он хохотал всё неистовее, и Цзи Ланю стало страшно. «Если он эрхаец, — подумал он, — как дед мог доверить ему Смертников? Неужели не боялся, что тот навредит нашему государству?»

— Учитель, государство Эрхай пало ещё до рождения князя Циня, — сказал он вслух. — Вы всегда были добры. Как могли вы травить невинного? Ваш брат Цзинкон знал, что это ваших рук дело, но всё равно не мог оставить его умирать. Как можете вы продолжать заблуждаться? Отдайте мне Пиллюлю Нефритового Кардамона.

Ча Тянь усмехнулся:

— Пиллюлю уже стащили. Даже если бы и была, не отдал бы.

— Кто может стащить что-то у вас? — не поверил Цзи Лань.

Ча Тянь захохотал:

— Да, кто может стащить что-то у меня, а? Кто? Кто!

И с этими словами он порывисто направился к выходу из пещеры.

Цзи Лань ухватил его, но Ча Тянь, не оборачиваясь, ударил его ладонью. Удар был силён, Цзи Лань почувствовал, как внутренности содрогнулись. Но он не отпускал:

— Учитель, даже если нет Пилюли, яд в князе Юэ всё равно нужно изгнать! Дайте противоядие!

Ча Тянь злобно выкрикнул:

— Твой старший брат украл моё противоядие, чтобы спасти того князя Юэ! Какого ещё противоядия?! Пусть подышают все, ха-ха-ха-ха!

— А «Ненависть Десяти Направлений»? — не сдавался Цзи Лань. — Учитель, вы знаете, где она растёт?

Ча Тянь склонил голову набок:

— «Ненависть Десяти Направлений»? «Ненависть Десяти Направлений»? Ха-ха-ха... Ступай к Мо Сюань, спроси её! Спроси, зачем она стащила мою Пилюлю, ха-ха-ха-ха!

Он уже вылетел из пещеры. Цзи Лань не смог догнать и, понурившись, пошёл обратно. Подходя к усадьбе, он увидел, что Сяо Лян уже вернулся. Тот смотрел на него, словно хотел что-то сказать, но не решался. Цзи Лань хотел было совершить положенный поклон, как вдруг в груди кольнуло, и он выплюнул кровь.

Цзи Лань вытер кровь с губ и подошёл:

— Князь Цинь, вы вернулись. Почему стоите под дождём, вместо того чтобы войти в дом и отдохнуть? Даже если дело срочное, не стоит так торопиться. Дождь хоть и несильный, но вы ведь не очень крепки здоровьем — как бы не простудиться.

Сяо Лян ничего не ответил, лишь взял его за руку и повёл в дом. Юнь Чжао не посмел приблизиться, только проводил их взглядом. С того момента, как Сяо Лян вышел из гостиницы, вид у него был странный, будто кипел от невысказанной ярости. Теперь, увидев, что Цзи Лань ранен, он немного смягчился.

Цзи Ланю было непривычно, что его так ведут, он попытался высвободить руку, но, видя мрачное выражение Сяо Ляна, смирился. Войдя в комнату, Сяо Лян налил чаю и подал ему. Цзи Лань хотел поблагодарить, но, встретив серьёзный взгляд, промолчал и просто принял чашку. Он понял, что Сяо Лян хочет что-то сказать, и сел, ожидая.